

на правах рукописи

Морелли Ольга Даниеловна

**Клинико-ультразвуковые корреляты сердечной ресинхронизирующей терапии
у больных хронической сердечной недостаточностью**

14.01.05 – кардиология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва – 2013

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Научный Центр сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н.Бакулева» Российской академии медицинских наук.

Научные руководители:

Член-корреспондент РАМН

Доктор медицинских наук, профессор

Голухова Елена Зеликовна

Официальные оппоненты:

Алехин Михаил Николаевич – профессор кафедры терапии кардиологии и функциональной диагностики с курсом нефрологии Федерального государственного бюджетного учреждения «Центральное научно-исследовательское учреждение» УД Президента РФ, доктор медицинских наук.

Ключников Иван Вячеславович - доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник отделения хирургического лечения ишемической болезни сердца и миниинвазивной коронарной хирургии Федерального государственного бюджетного учреждения «Научный Центр сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева» Российской академии медицинских наук, специальность «кардиология» - 14.01.05.

Ведущая организация: **Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф. Владимирского**

Защита диссертации состоится «22» февраля 2013 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 001.015.01 при Научном Центре сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н.Бакулева РАМН (121552, г.Москва, Рублевское шоссе, д. 135, конференц-зал № 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Научного Центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н.Бакулева РАМН.

Автореферат разослан «17» февраля 2013 года.

Ученый секретарь Диссертационного Совета,

Доктор медицинских наук

Газизова Д.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Хроническая сердечная недостаточность (ХСН) является распространенным осложнением сердечно-сосудистых заболеваний и характеризуется высокой инвалидизацией, смертностью и чрезвычайно большими затратами на лечение. Дисфункция миокарда с его структурным ремоделированием является ключевым звеном в развитии и прогрессировании сердечной недостаточности. Сердечная недостаточность сопровождается замедлением внутрисердечной проводимости, что обычно, на поверхностной электрокардиографии проявляется полной блокадой левой ножки пучка Гиса (Jarcho JA. 2005). Такие нарушения проводимости могут проявляться в виде механической «диссинхронии» с замедлением возбуждения и сокращения ЛЖ. В результате возникает механическая неоднородность сокращения миокарда, которая приводит к нарушению насосной функции (van Campen CMC, Visser FC. 2006). Использование методов электрокардиостимуляции позволяет не только восстановить нарушения ритма и проводимости, но и улучшить систолическую и диастолическую функции миокарда. Новым и активно развивающимся методом лечения ХСН является сердечная ресинхронизирующая терапия (СРТ) (Л.А. Бокерия, А.Ш. Ревитшвили, 2009), где с помощью бивентрикулярной электрокардиостимуляции добиваются синхронизации электрической активности правого и левого желудочков, что приводит к улучшению сократимости сердца (Abraham W.T., 2006). СРТ проводится с целью нормализации времени активации ЛЖ, восстановления координированного сокращения и механической эффективности миокарда. При использовании СРТ у больных с II - IV ФК по NYHA и внутрижелудочковой диссинхронией улучшается качество жизни,

стабилизируется функциональный класс и повышается выживаемость больных.

На отдаленном этапе СРТ также может активировать обратное ремоделирование миокарда, приводя к уменьшению патологической дилатации и улучшению его насосной функции. Важным является также то, что общая смертность при использовании СРТ на фоне оптимальной лекарственной терапии снижается на 40% (Rivero-Ayerza M., Garsia-Garsia H., 2006). СРТ необходимо рассматривать как часть обычной терапии у пациентов с умеренной и выраженной ХСН и диссинхронией левого желудочка, подтвержденной данными ЭхоКГ, в дополнение к медикаментозному лечению. Следует отметить, что до 30% пациентов не получают пользы от проведения СРТ, и это остается движущим фактором, обуславливающим множество исследований в данной области, направленных на оптимизацию отбора больных на этот вид терапии (Reuter S, et al, 2002; Kass D.A., 2003). Перспективными методами изучения функции сердечной мышцы и нарушений координированной работы отдельных участков миокарда, объединяемым термином внутрисердечная диссинхрония, являются не только такие стандартные методы, как электрокардиография (ЭКГ) и двухмерная эхокардиография (2D – ЭхоКГ), но и достаточно новые методики - трехмерная ЭхоКГ, тканевая доплерография миокарда с использованием модуля количественного анализа Strain Rate Imaging (SRI), и достаточно новый метод – двухмерная деформация (2D Speckle Tracking) (Алехин М.Н., 2005). Особый интерес представляет изучение клинико-ультразвуковой взаимосвязи у больных с хронической сердечной недостаточностью различного генеза с имплантируемыми БВС.

Цель исследования

Сравнительный анализ прогностических возможностей различных клинико-инструментальных показателей при отборе больных с хронической сердечной недостаточностью разного генеза для проведения сердечной ресинхронизирующей терапии.

Задачи исследования

1. Разработать и обосновать методологические аспекты и алгоритмы применения различных ультразвуковых методик, позволяющих оптимизировать отбор пациентов с хронической сердечной недостаточностью на сердечную ресинхронизирующую терапию.
2. Изучить прогностические возможности клинико-инструментальных показателей в отношении подбора респондентов на сердечную ресинхронизирующую терапию у изучаемой группы больных.
3. Определить эффективность коррекции внутрисердечной диссинхронии и клиническую динамику сердечной недостаточности с помощью ресинхронизирующей терапии.
4. Определить связь биохимических маркеров (BNP и NT-pro BNP) с эффективностью сердечной ресинхронизирующей терапии после имплантации БВС.

Научная новизна

Оценены возможности трехмерной ЭхоКГ и тканевого доплеровского исследования с модулем количественного анализа Strain Rate Imaging (SRI) в определении внутрижелудочковой диссинхронии у больных с хронической сердечной недостаточностью различного генеза. Впервые доказал свою эффективность в отборе больных на CRT достаточно новый метод - двухмерная деформация (Speckle Tracking). Выявлены новые диагностические ЭхоКГ параметры, согласно которым производится отбор больных на сердечную ресинхронизирующую

терапию. Проведена корреляция некоторых ЭхоКГ параметров с клиническими и электрофизиологическими показателями.

Практическая значимость

Внутрисердечная электромеханическая диссинхрония приводит к прогрессированию хронической сердечной недостаточности. Определение электромеханической диссинхронии имеет важное прогностическое значение и требует раннего активного выявления ее признаков для своевременного направления больных на лечение с использованием ресинхронизирующей терапии. В данной работе разработаны диагностические алгоритмы выявления внутрисердечной диссинхронии у больных с ХСН. Представленные в работе индексы диссинхронии, рассчитанные при трехмерной ЭхоКГ и при ТДИ с модулем количественного анализа Strain Rate Imaging, а также радиальная диссинхрония, оцененная по Spackle Tracking являются высокоинформативными признаками в отборе пациентов для проведения сердечной ресинхронизирующей терапии.

Положения, выносимые на защиту

В 2-х исследуемых группах (1-ая группа – больные с ДКМП, 2-ая группа – больные с ИКМП) для оценки внутрижелудочковой диссинхронии применялись стандартная ЭхоКГ, трехмерная ЭхоКГ, тканевая доплерография миокарда с использованием модуля количественного анализа Strin Rate Imaging (SRI), и достаточно новый метод - двухмерная деформация (2D Speckle Tracking). Так, наличие внутрижелудочковой механической задержки (ВЖМЗ) более 130 мс до имплантации БВС привела к возрастанию ФВ ЛЖ и уменьшению КСО через год после проведения СРТ (в обеих группах отмечалась сильная

достоверная связь $r = 0,70150$; $p < 0,05$). Используя индексы диссинхронии, рассчитанные с помощью 3-мерной ЭхоКГ и ТДИ – SDI, Tmsv 16-Diff и Ts-SD для оценки внутрижелудочковой диссинхронии, в обеих группах отмечалась выраженная диссинхрония по данным показателям до проведения СРТ. Производилась корреляция между SDI и Ts-SD: в группе ДКМП получена высокая корреляция между индексами диссинхронии ($r=0,84$; $p<0,05$), в группе ИКМП умеренная корреляция ($r= 0,52$; $p<0,05$). При сравнении SDI и Tmsv 16-Diff с ФВ ЛЖ в группе ДКМП выявлена сильная прямая связь ($r=0,699$ $p=0,0106$), а в группе ИКМП умеренная прямая связь ($r=0,44$ $p=0,001$). Определение биохимических маркеров BNP и NT-pro BNP в 2-х группах показало уменьшение данных показателей после проведения СРТ. Корреляционный анализ NT-pro-BNP и BNP с ФВ ЛЖ и КСО продемонстрировал достоверную сильную связь между этими показателями в 2-х группах. Таким образом, определение маркеров можно использовать в качестве дополнительных критериев в определении респондентов на проведение СРТ.

Для оценки внутрижелудочковой диссинхронии с помощью 2-мерной деформации (Speckle Tracking) рассчитывали радиальную и продольную диссинхронию. У больных ИКМП радиальная диссинхрония является лучшим предиктором ответа на СРТ, чем у больных с ДКМП. Продольная диссинхрония достоверно не различалась между группами ($p < 0,078$).

Производился анализ клинико-инструментальной взаимосвязи ФК СН по NYHA с КСО, КДО, ФВ ЛЖ и индексами внутрижелудочковой диссинхронии - Ts-SD, SDI, Tmsv 16-Diff. Получена достоверная сильная связь в 2-х группах между данными показателями ($p < 0,05$).

При сопоставлении длительности QRS с Ts-SD, SDI и Tmsv 16-Diff выявлена слабая и недостоверная корреляция в 2-х группах ($p < 0,057$).

Таким образом предикторами ответа на СРТ являются: внутрижелудочковая механическая задержка (ВЖМЗ) > 130 мс, межжелудочковая механическая задержка > 40 мс, индекс диссинхронии по ТДИ - $Ts-SD > 33$ мс, индексы систолической диссинхронии по 3-х мерной ЭхоКГ - $SDI > 6,9$ % и $Tmsv\ 16-Diff > 7,5$ %, радиальная и продольная диссинхрония по Speckle Tracking > 130 мс.

Практическая реализация результатов работы

Научные положения и практические рекомендации, сформулированные в диссертации, внедрены в практику и применяются в отделении неинвазивной аритмологии и хирургического лечения комбинированной патологии и лаборатории ЭФИ НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в клинической практике кардиохирургических и кардиологических центров.

Апробация работы

Основные положения диссертации доложены и обсуждены на 17 Всероссийском съезде сердечно-сосудистых хирургов в ноябре 2011 г. (г. Москва); 4 Всероссийском съезде аритмологов в июне 2011 г. (г. Москва); XIV Ежегодной сессии НЦССХ им. А.Н.Бакулева с Всероссийской конференцией молодых ученых (г.Москва 20-22 мая 2012); 61 Международный Конгресс Европейского Общества по сердечно-сосудистой хирургии (Дубровник, Хорватия 2012 г).

Публикации результатов исследования

По теме работы опубликовано 8 научных работ, в том числе 3 статьи, 5 тезисов докладов и сообщений.

Объем и структура диссертации

Диссертация состоит из введения, обзора литературы, материала и методов исследования, результатов исследования, обсуждения полученных результатов, заключения, выводов и практических рекомендаций. Работа изложена на 163 страницах машинописного текста, содержит 35 графиков, 23 рисунков, 6 диаграмм и 13 таблиц, ссылки на 15 отечественных и 242 зарубежных литературных источников. Диссертация изложена на русском языке.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Клиническая характеристика пациентов

Для решения поставленных задач в исследование были включены 40 пациентов, в возрасте 45-87 лет, средний возраст составил – $61,73 \pm 10,4$ год, из них 32 мужчин и 8 женщин. По вариантам нозологических форм больные разделены на 2 группы: 1-ая группа -15 пациентов с ХСН ишемического генеза или ишемической кардиомиопатией (ИКМП), 2-ая группа - 25 пациентов ХСН не ишемического генеза или с идиопатической дилатационной кардиомиопатией (ДКМП). Все обследованные больные страдали хронической сердечной недостаточностью (ХСН), которая была подтверждена на стационарном лечении и амбулаторном обследовании в отделении неинвазивной аритмологии и хирургического лечения комбинированной патологии и лаборатории ЭФИ НЦССХ им А.Н. Бакулева, в соответствии с Рекомендациями Европейского общества кардиологов (ESC) и

Национальными рекомендациями по диагностике и лечению ХСН. Тяжесть клинических проявлений ХСН определялась по классификации Нью-Йоркской кардиологической ассоциации (NYHA) (Merck Manual of Diagnosis & Therapy, 2011). Из 40 пациентов основная группа представлена пациентами III ФК 20 (50 %), пациенты с ХСН IV ФК составили 14 (35 %), а пациенты с ХСН II ФК составили 6 (15 %). У всех пациентов изначально наблюдалась полная блокада левой ножки пучка Гиса (ПБЛНПГ). Синусовый ритм наблюдался у 21 больных и фибрилляция предсердий (ФП) у 19 пациентов. Всем больным с ФП была выполнена РЧА модификация АВ-узлового проведения.

Критерии включения в исследование: II - IV ФК по NYHA (ESC 2010); ФВ ЛЖ < 35 % (по методу Simpson); QRS > 130-150 мс на ЭКГ.

Критерии исключения из исследования: пациенты с плохим ультразвуковым окном, активный воспалительный процесс в сердце (миокардит, перикардит, ревматизм, инфекционный эндокардит); гемодинамически значимые первичные поражения клапанов (ревматизм, инфекционный эндокардит); онкологические заболевания в анамнезе.

Методы исследования больных

Всем больным проводились: стандартная электрокардиография, трансторакальная эхокардиография, ТДИ в режиме SRI (Strain Rate Imaging) с оценкой сегментарной систолической скорости и деформации (S), а также с расчетом индексов диссинхронии – Ts-SD и Ts-diff. Трехмерное изображение получали из апикальной 4-х камерной позиции при оптимальной визуализации эндокарда ЛЖ, с применением трехмерного датчика X-3 (Philips iE-33) с дальнейшим полуавтоматическим построением 16-сегментарной модели ЛЖ (Рис.1) и расчетом индексов систолической диссинхронии – SDI и Tmsv 16-Diff.

Анализ данных в режиме SRI и 3D-ЭхоКГ проводился на программном обеспечении QLAB 7.0 (Philips 7) (Рис. 2).

Рисунок 1. 3-хмерная модель ЛЖ.

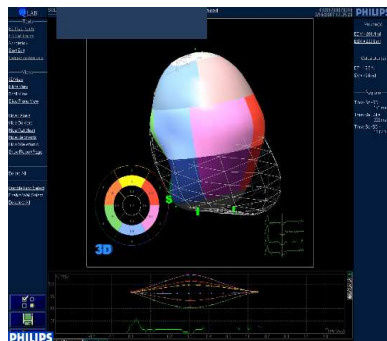

Рисунок 2. Индексы диссинхронии, рассчитываемые в автоматическом режиме (SDI и Tmsv 16-Diff).

Производилась оценка внутрижелудочковой диссинхронии с помощью 2-х мерной деформации (Speckle Tracking), а именно оценка радиальной и продольной диссинхронии. Радиальная диссинхрония определялась как разница между временными пиками деформационных кривых 2-х сегментов: передне-перегородочным и задним сегментами ЛЖ. Если этот интервал составляет 130 мс и более (Δt), говорят о наличии внутрижелудочковой диссинхронии.

Также у всех исследуемых больных определялся уровень биохимических маркеров BNP и NT-про BNP до имплантации СРТ и через год после имплантации СРТ.

Статистическая обработка данных выполнена на индивидуальном компьютере с помощью электронных таблиц «Microsoft Excel», и пакета прикладных программ «Statistica for Windows» v. 7.0, Stat Soft Inc. (США).

Результаты исследования и обсуждение

В 2-х группах наблюдалось изначальное увеличение объемных показателей: так в группе с ДКМП КСО составил $169,13 \pm 81,37$ мл (минимальный 93 мл, максимальный 364 мл), а КДО - $253,83 \pm 92,45$ мл (минимальный 105 мл, максимальный 460 мл); в группе ИКМП КСО -

153,21±94,26 мл (минимальный 75 мл, максимальный 374 мл), а КДО - 230,14±102,22 мл (минимальный 95 мл, максимальный 448 мл), соответственно (Табл. 1).

Таблица 1. Клинико-функциональная характеристика больных до и после имплантации БВС.

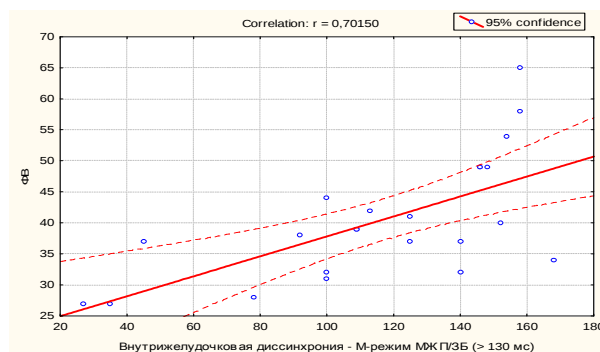
Показатели	ДКМП		p	ИКМП		p
	До имплантации СРТ	Через 1 год		До имплантации СРТ	Через 1 год	
QRS (мс)	159,67± 31,7	152,5± 19,57	p=0,6	158,00±28,64	155±17,07	p=0,46
КСО (мл)	169,13±81,37	100,8±49,37	p <0,05	153,21±94,26	123,42±68,96	p <0,05
КДО (мл)	253,83±92,45	175,1±65,7	p <0,05	230,14±102,22	201,9±85,75	p <0,05
ФВ ЛЖ (%)	34,04±11,21	42,45±10,6	p <0,05	37,4±14,5	45±11,89	p <0,05

Средняя ФВ ЛЖ так же в обеих группах достоверно не различалась - была низкой: в 1-ой группе средняя ФВ составила 34,04±11,21 % (минимальная 22,83 %, максимальная 45,16 %); ФВ в 2-ой группе 37,4±14,5 % (минимальная 22,9 %, максимальная 52 %) соответственно.

Внутрижелудочковая механическая диссинхрония (ВЖМЗ), как показатель задне-септальной задержки, изначально наблюдалась в обеих группах и составила более 130 мс: 118,25±41,16 мс в группе ДКМП и 139,64±15,56 мс в группе ИКМП соответственно. В динамике после проведения СРТ в группе ДКМП наблюдается значительное снижение внутрижелудочковой механической задержки, а именно с 118,25±41,16 мс до 81,47±38,76 мс. В группе же ИКМП показатели ВЖМЗ снижаются не так значительно с 139,64±15,56 мс до 122,73±21,4 мс. По данным многих авторов (Delgado V. 2009) именно ВЖМЗ является строгим предиктором положительного ответа на СРТ. В динамике этот показатель также имел тенденцию к снижению в обеих группах. Корреляционный анализ ВЖМЗ с ФВ ЛЖ показал высокую прямую зависимость в обеих группах (в группе ИКМП $r = 0,61171$, а в группе

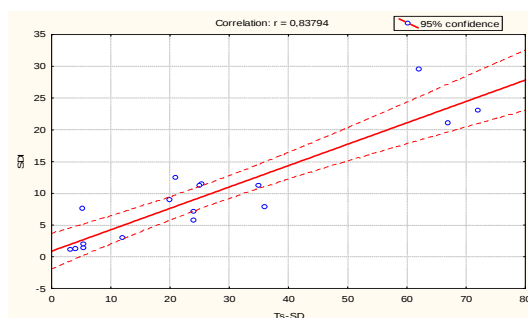
ДКМП $r = 0,70150$; $p < 0,05$) (График 1). Корреляционный анализ ВЖМЗ до имплантации БВС с КСО после имплантации показал высокую обратную зависимость также в обеих группах (в группе ДКМП $r = -0,74371$, а в группе ИКМП $r = -0,76124$).

График 1. Корреляция внутрижелудочковой диссинхронии до имплантации БВС с ФВ ЛЖ после имплантации в группе ДКМП ($r = 0,7$).

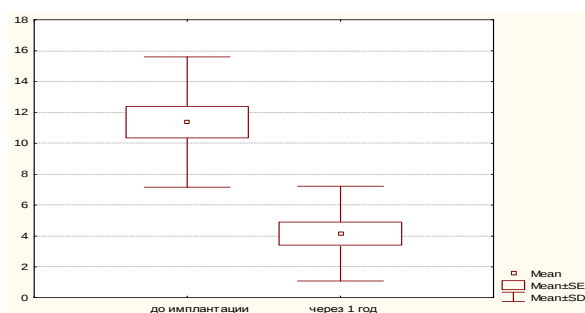
Для оценки внутрижелудочковой диссинхронии методом ТДИ (SRI) мы использовали индексы диссинхронии: Ts-SD (мс) и Ts-diff (мс), которые представляют собой дисперсию временных интервалов до максимальных систолических пиков Sm и максимальную временную разницу между исследуемыми сегментами. Данные индексы достоверно различались изначально между 2-мя группами: в группе ДКМП Ts-SD составил $62,12 \pm 28,4$ мс, а Ts-diff - $137,63 \pm 48,66$ мс; в группе ИКМП Ts-SD составил $44,8 \pm 10,2$ мс, а Ts-diff - $109,43 \pm 48,85$ мс. Оценивалась корреляционная связь между SDI (индекс диссинхронии, рассчитанный с помощью 3-хмерной ЭхоКГ) и Ts-SD: в группе ДКМП получена высокая корреляция между индексами диссинхронии SDI и Ts-SD ($r=0,84$; $p<0,05$), в группе ИКМП умеренная корреляция ($r= 0,52$; $p<0,05$) (График 2).

График 2. Корреляция SDI с Ts-SD после имплантации в группе ДКМП

Для оценки внутрижелудочковой диссинхронии методом 3-хмерной ЭхоКГ мы использовали расчеты систолических индексов диссинхронии: SDI (стандартное отклонение сегментарных временных значений достижения минимального объема ЛЖ) и Tmsv 16-Diff (разница между минимальным и максимальным временем достижения минимального объема ЛЖ между 16 сегментами). Согласно систолическому индексу SDI мы получили выраженную диссинхронию в обеих группах: в группе ДКМП составил $11,32 \pm 4,94$ % (от 1,13% до 18%) (Рис. 3); в группе ИКМП - $9,92 \pm 4,75$ % (от 1 до 16 %). Индекс асинхронии Tmsv 16-Diff у пациентов с ДКМП составил $42,7 \pm 4,64$ % (от 3,6 до 68 %); в группе ИКМП $37,4 \pm 6,97$ % (от 3 до 67 %).

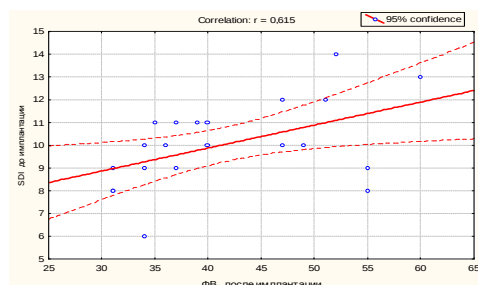
Рисунок 3. Показатель SDI в группе ДКМП до и после имплантации.

Проведен корреляционный анализ индекса систолической диссинхронии между SDI и ФВ ЛЖ в обеих группах. В группе ДКМП выявлена значительная прямая зависимость между ФВ после имплантации БВС и SDI до имплантации БВС ($r=0,615$ $p=0,0056$) (График 3). В группе ИКМП выявлена умеренная прямая зависимость

между ФВ после имплантации БВС и SDI до имплантации БВС ($r=0,44$ $p=0,001$).

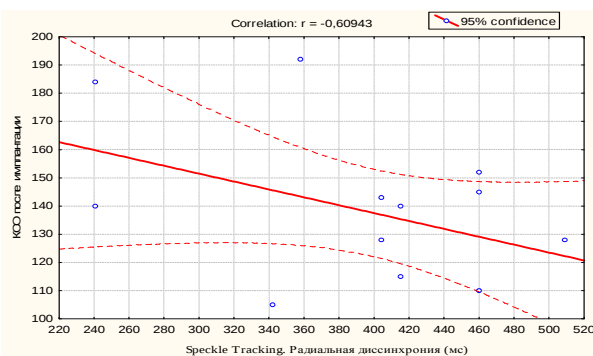
График 3. Корреляция фракции выброса левого желудочка (%) и индекса систолической диссинхронии SDI (%) в группе ДКМП ($r = 0,615$)

Для оценки внутрижелудочковой диссинхронии с помощью 2-хмерной деформации (Speckle Tracking) рассчитывали радиальную и продольную диссинхронию. У больных ДКМП отмечалось уменьшение радиальной диссинхронии с 378 ± 36 мс до 376 ± 46 мс (незначительные изменения); а у больных ИКМП – с $460 \pm 5,7$ мс до 239 ± 69 мс соответственно ($p < 0,05$) (более значимые изменения).

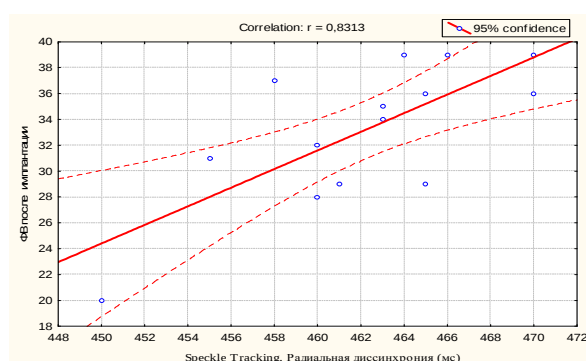
Проведен корреляционный анализ радиальной диссинхронии с ФВ ЛЖ и КСО в обеих группах. В группе ИКМП отмечалась сильная обратная зависимость между радиальной диссинхронией до имплантации БВС и КСО после имплантации БВС ($r = - 0,60943$; $p < 0,05$). В группе ДКМП отмечалась умеренная обратная корреляция между радиальной диссинхронией до имплантации БВС с изменением КСО после СРТ ($r = - 0,59017$; $p < 0,05$) (График 4).

График 4. Корреляция радиальной диссинхронией до имплантации БВС и конечно-систолического объема после имплантации БВС в группе ИКМП.

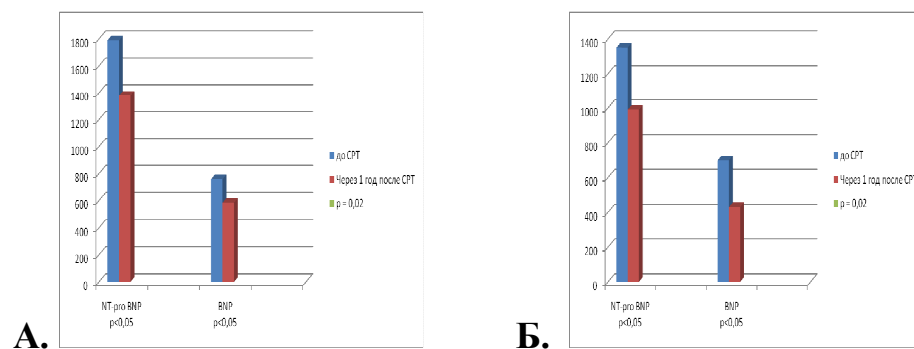
Также была получена сильная корреляция между радиальной диссинхронией с ФВ ЛЖ в группе ИКМП ($r = 0,8313$; $p < 0,05$) и умеренная корреляция в группе ДКМП ($r = 0,42442$; $p < 0,05$). Радиальная диссинхрония более информативна, чем продольная в качестве предиктора ответа на СРТ, и более выражена у больных с ИКМП, чем ДКМП (График 5).

График 5. ИКМП. Корреляция радиальной диссинхронией до имплантации БВС и фракции выброса левого желудочка после имплантации БВС.

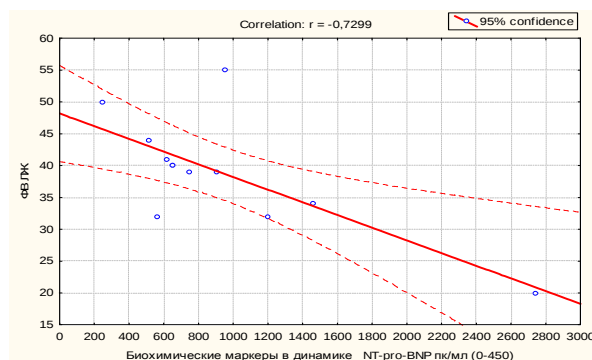
При анализе биохимических маркеров BNP и NT-pro BNP в 2-х группах обнаружено уменьшение данных показателей после проведения СРТ: так в группе ДКМП BNP уменьшается с 770 ± 573 пг/мл до 598 ± 148 пг/мл ($P < 0,05$); NT-pro-BNP с 1826 ± 1725 пг/мл до 1368 ± 1134 пг/мл ($P < 0,05$). (Диаграмма 1). В группе ИКМП BNP уменьшается с 677 ± 243 пг/мл до 490 ± 194 пг/мл ($P < 0,05$); NT-pro-BNP с 1320 ± 780 пг/мл до 1004 ± 790 пг/мл ($P < 0,05$) (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Динамика BNP и NT-pro BNP в группе ДКМП (А) и ИКМП (Б).

Так же анализировалась корреляция NT-pro BNP и BNP с ФВ ЛЖ и КСО, в следствии чего, получена сильная связь между этими показателями, т.е. с уменьшением биохимических маркеров после проведения СРТ, наблюдалось возрастание ФВ ЛЖ, а также уменьшение объемных показателей в обеих группах. Так в группе ДКМП была выявлена обратная высокая корреляция между NT-pro BNP и ФВ ЛЖ ($r = -0,7299$; $p < 0,05$); прямая высокая корреляция между NT-pro BNP и КСО ЛЖ ($r = 0,72940$; $p < 0,05$). В группе ИКМП обратная высокая корреляция между BNP и ФВ ЛЖ ($r = -0,8451$; $p < 0,05$); прямая высокая корреляция между BNP и КСО ЛЖ ($r = 0,76431$; $p < 0,05$). Таким образом, показатели биохимических маркеров можно применять в качестве дополнительного критерия отбора больных с сердечной недостаточность на ресинхронизирующую терапию.

График 6. Корреляция NT-pro BNP с ФВ ЛЖ после имплантации БВС у больных ДКМП ($r = -0,7$).

В ходе исследования мы провели корреляционный анализ ряда клинико-инструментальных/ультразвуковых показателей. Корреляция ФК СН по NYHA с КСО, КДО и ФВ ЛЖ продемонстрировала достоверную сильную связь в 2-х группах: с уменьшением ФК СН через год после имплантации БВС отмечалось снижение КСО и КДО и увеличение ФВ ЛЖ. Корреляция ФК СН по NYHA с индексами систолической диссинхронии, рассчитанные с помощью 3-мерной ЭхоКГ и ТДИ - SDI, Tmsv 16-Diff и Ts-SD продемонстрировала

достоверную сильную связь в 2-х группах: через год после имплантации БВС при снижении всех трех индексов диссинхронии отмечалось уменьшение ФК СН.

Сопоставляя индексы диссинхронии SDI, Tmsv 16-Diff и Ts-SD с маркером электрической внутрижелудочковой диссинхронии – QRS, мы выявили слабую и недостоверную корреляцию в 2-х группах.

Итогом нашего исследования было оценить результаты и определить выживаемость у всех пациентов от проведения сердечной ресинхронизирующей терапии (СРТ). В таблице 2 продемонстрированы клиничко-ультразвуковые показатели больных с ДКМП и ИКМП (статистически значимых различий между показателями до имплантации БВС у всех 40 пациентов с ДКМП и ИКМП не обнаружено), согласно которым всем 40 пациентам была показана ресинхронизирующая терапия.

Таблица 2. Клиничко-ультразвуковые показатели до имплантации бивентрикулярного стимулятора.

Параметры	До имплантации БВС (n=40)		p
	ДКМП (n=25)	ИКМП (n=15)	
QRS (мс)	159,67±31,7	158±28,64	0,605
ФВ (%)	34,04±11,21	37,4±14,5	0,119
ФК по NYHA	III-IV		
ВЖМЗ (мс)	118,32±41,16	139,64±15,56	0,087
Ts-SD (мс)	62,12±28,4	44,8±10,2	0,069
SDI (%)	11,32±4,94	9,92±4,75	0,084
Tmsv 16-Diff (%)	42,7±4,64	37,4±6,97	0,107
Радиальная дис-я (ST) (мс)	378±36	460±45,7	0,081
Продольная дис-я (ST) (мс)	360±38	409±59	0,075
BNP (пг/мл)	770±573	677±243	0,089
NT-pro BNP (пг/мл)	1826±1725	1320±780	0,217

Данные таблицы 3 демонстрируют результаты, которые были получены через год после проведения сердечной ресинхронизирующей терапии. Из 40 пациентов 5 больных (28 %) не «ответили» на сердечную ресинхронизирующую терапию (из них 3 – больные ИКМП, 2 – больные с ДКМП) (таблица 4). По-видимому это связано с большим рубцовым поражением в группе больных с ИКМП и с наличием объемных зон фиброзно измененного миокарда у больных в группе ДКМП.

У 35 респондентов (из них 23 – ДКМП, 12 - ИКМП) отмечается эффективность от проведения СРТ практически по всем показателям: ФВ ЛЖ возросла - $42,45 \pm 10,06\%$ / $45 \pm 11,89\%$; длительность комплекса QRS практически осталась такой же, как изначально $152 \pm 9,57$ мс / $155 \pm 7,07$ мс; ФК у данной группы больных уменьшился на один и составил II-III ФК по NYHA; уменьшилась ВЖМЗ - $81,47 \pm 38,76$ мс / $122,73 \pm 21,4$ мс; индексы диссинхронии (Ts-SD, SDI, Tmsv 16-Diff) так же уменьшились - $45,9 \pm 15,1$ мс / $35,8 \pm 7,2$ мс; $4,85 \pm 2,1\%$ / $5,14 \pm 1,68\%$; $25,11 \pm 5,57\%$ / $29,3 \pm 4,65\%$ соответственно; радиальная и продольная диссинхронии, оцененные по Speckle Tracking снизились до 376 ± 46 мс / 239 ± 69 мс и 345 ± 60 мс / 394 ± 78 мс соответственно; уровень BNP и NT-pro BNP так же имел тенденцию к снижению в обеих группах и составил 598 ± 148 пг/мл / 490 ± 194 пк/мл и 1368 ± 1134 пк/мл / 1004 ± 590 пк/мл соответственно.

Таблица 3. Клинико-ультразвуковые показатели у респондентов и нереспондентов после имплантации БВС.

Показатели	ДКМП		P	ИКМП		p
	Респонденты (n=23)	Нереспонденты (n=2)		Респонденты (n=12)	Нереспонденты (n=3)	
QRS (мс)	$152 \pm 9,57$	$170 \pm 20,2$	0,0056	$155 \pm 7,07$	$158,4 \pm 5,2$	0,0427

ФВ (%)	42,45±10,06	34±5,2	0,041	45±11,89	35,4±2,7	0,048
ФК по NYHA	II-III	III-IV		II-III	III-IV	
ВЖМЗ (мс)	81,47±38,76	130±10,1	0,006	122,73±21,4	136±16,7	0,0483
Ts-SD (мс)	45,9±15,1	60,2±10,8	0,0227	35,8±7,2	41,2±5,6	0,054
SDI (%)	4,85±2,1	8,2±3,7	0,0031	5,14±1,68	8,5±2,8	0,014
Tmsv 16-Diff (%)	25,11±5,57	38,1±5,4	0,0062	29,3±4,65	37±2,5	0,0339
Радиальная дис-я (ST) (мс)	376±46	400±50	0,317	239±69	395±36,7	0,0116
Продольная дис-я (ST) (мс)	345±60	356±58	0,780	394±78	400±26,8	0,895
BNP (пг/мл)	598±148	420±184	0,0414	490±194	580±109	0,0223
NT-pro BNP (пг/мл)	1368±1134	1700±820	0,0425	1004±590	907±420	0,0112

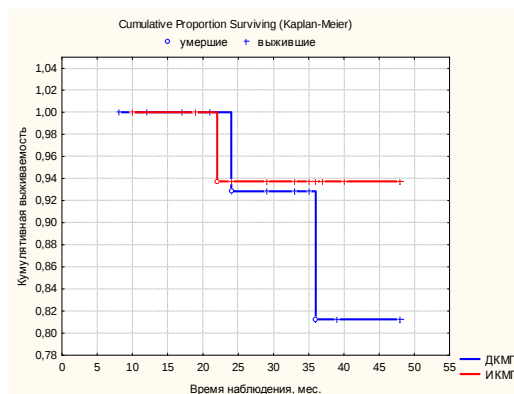
Анализируя выживаемость после проведения ресинхронизирующей терапии, наше исследование продемонстрировало уменьшение смертности, как за счет уменьшения смертности от сердечной декомпенсации, так и за счет уменьшения частоты внезапной смерти. Причем, характерная для СРТ обратимость ремоделирования левого желудочка, стойко поддерживается в течение длительного времени наблюдения, как у пациентов с ишемической, так и неишемической этиологией поражения миокарда.

Период наблюдения пациентов в нашем исследовании составил от 1-го до 4-х лет после имплантации БВС. 4-лентняя выживаемость для групп была оценена с помощью метода Каплана-Майера (график 7), в группе с ДКМП она составила 81,6±5,7% , в группе с ИКМП - 93,8±4,2%. Общая выживаемость для всех пациентов - 87,3±5,3 %.

Сравнение выживаемости в группах осуществлялось с помощью F-критерия Кокса. Статистически значимых различий в выживаемости

между группой с ДКМП и ИКМП не выявлено ($p=0,846$) (из 40 пациентов к концу нашего наблюдения умерло 3 пациента по причинам не связанных с сердечной деятельностью – 2-е в группе ДКМП, 1 – в группе ИКМП).

График 7. Анализ выживаемости (Каплан-Мейер)

Подводя итог всему вышеизложенному мы пришли к выводу, что СРТ улучшает заболеваемость и снижает смертность больных с СН. Но, тем не менее, 25-30 % больных являются нереспондентами на СРТ и наша работа тоже нашла этому подтверждение. В связи с этим в нашем исследовании мы попытались найти признаки, которые обладают диагностической и прогностической информацией в отборе больных на СРТ, а также идентифицировать какие из этих признаков, в качестве предиктора «ответа» на СРТ более информативны для больных ДКМП и ИКМП. По последним рекомендациям, на СРТ лучше «отвечают» больные с ФВ ЛЖ $< 35\%$, $QRS \geq 120-150$ мс, СН II-IV ФК по NYHA, БЛНПГ и больные с дилатационной кардиомиопатией (Auricchio A, Prinzen FW. 2011). СРТ необходимо рассматривать как часть обычной терапии у пациентов с умеренной и выраженной ХСН, в дополнение к медикаментозному лечению.

ВЫВОДЫ

1. Диагностическими параметрами, позволяющими оптимизировать отбор пациентов на сердечную ресинхронизирующую терапию в

группах ДКМП и ИКМП являются: внутрижелудочковая механическая задержка (ВЖМЗ) >130 мс, межжелудочковая механическая задержка >40 мс, индекс диссинхронии по ТДИ - $Ts-SD > 33$ мс, индексы систолической диссинхронии по 3-х мерной ЭхоКГ - $SDI > 6,9$ % и $Tmsv\ 16-Diff > 7,5$ %, радиальная и продольная диссинхрония по Speckle Tracking > 130 мс.

2. Наиболее прогностически значимыми ультразвуковыми параметрами при отборе пациентов и оценки эффективности СРТ являются индексы внутрижелудочковой диссинхронии, рассчитанные с помощью трехмерной ЭхоКГ и тканевого доплеровского исследования с модулем количественного расчета Strain Rate Imaging- SDI , $Tmsv\ 16-Diff$, $Ts-SD$, а также показатели радиальной диссинхронии по Speckle Tracking.
3. У пациентов с ишемической кардиомиопатией (ИКМП) отмечены менее выраженные эффекты СРТ. Количество нереспондентов в группе ИКМП составило 20 % пациентов, а в группе ДКМП 8 % пациентов.
4. Сердечная ресинхронизирующая терапия уменьшает внутрижелудочковую диссинхронию, что сопровождается уменьшением объемных показателей, возрастанию ФВ ЛЖ, улучшением ФК СН по NYHA, снижением уровня биохимических маркеров (BNP и NT-pro BNP), а также снижению индексов внутрижелудочковой диссинхронии – SDI , $Tmsv\ 16-Diff$, $Ts-SD$.

Практические рекомендации

1. Больным с клиническими проявлениями ХСН и низкой ФВ наряду со стандартными эхокардиографическими методами, рекомендовано проведение ТДИ с модулем количественного расчета Strain Rate Imaging, трехмерной ЭхоКГ с построением 16 сегментарной модели ЛЖ и Speckle Tracking, с целью выявления внутрижелудочковой диссинхронии.

2. При отборе пациентов для проведения СРТ необходимо: ориентироваться на ширину комплекса QRS; оценивать внутри- (> 130 мс) и межжелудочковую механическую задержку (> 40 мс), индексы систолической диссинхронии, рассчитанные с помощью трехмерной эхокардиографии ($SDI > 6,9 \%$; $Tmsv\ 16-Diff > 7,5 \%$) и индекс диссинхронии, рассчитанный с использованием тканевого доплеровского исследования ($Ts-SD > 33$ мс), а также динамику биохимических маркеров, которые являются дополнительными критериями эффективности СРТ.
3. При выявлении внутрижелудочковой механической задержки вышеописанными методами также рекомендовано проведение исследования Speckle Tracking, с целью определения радиальной диссинхронии как прогностически значимого предиктора эффективности сердечной ресинхронизирующей терапии. Критерием отбора больных на СРТ является наличие радиальной диссинхронии более 130 мс.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Голухова Е.З. Оценка эффективности сердечной ресинхронизирующей терапии у больных с хронической сердечной недостаточностью. / Голухова Е.З., Машина Т.В., Какучая Т.Т., Мрикаев Д.В., Морелли О.Д. // Креативная кардиология.–2011г.–№2.–с.9-35
2. Голухова Е.З. Роль 2-х мерной деформации - Speackle Tracking в определении предикторов ответа на СРТ у больных с ХСН различной этиологии. / Голухова Е.З., Машина Т.В., Какучая Т.Т., Мрикаев Д.В., Морелли О.Д. // Креативная кардиология.–2012г.–№1.–с 107-122.
3. Голухова Е.З. Электроэнцефалография как инструмент диагностики ишемических изменений головного мозга после аортокоронарного

- шунтирования. / Голухова Е.З., Полунина А.Г., Лефтерова Н., Морелли О.Д., Бегачев А.В. // Креативная кардиология.– 2012г.-№1.-с. 107-122.
4. Морелли О.Д. Клинико-ультразвуковые корреляты у больных хронической сердечной недостаточностью с бивентрикулярной стимуляцией. / Морелли О.Д., Голухова Е.З., Машина Т.В., Какучая Т.Т., Мрикаев Д.В., Бокерия Л.А. // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН «Сердечно-сосудистые заболевания».-2011г.-Том 12.-№6.-с.245.
  5. Голухова Е.З. Оценка эффективности сердечной ресинхронизирующей терапии у больных с хронической сердечной недостаточностью в отдаленном периоде./ Голухова Е.З., Машина Т.В., Какучая Т.Т., Мрикаев Д.В. Морелли О.Д.// Анналы аритмологии. Приложение. Материалы 4 Всероссийского съезда аритмологов.-2011г.-№2.-с.255.
  6. Голухова Е.З. Диссинхрония у больных ишемической болезнью сердца, осложненной сердечной недостаточностью. / Голухова Е.З., Машина Т.В., Какучая Т.Т., Полякова И.П., Морелли О.Д., Мрикаев Д.В.// Анналы аритмологии. Приложение. Материалы 4 Всероссийского съезда аритмологов.-2011г.-№2.-с.362.
  7. Golukhova E.Z. The intraventricular dyssynchrony indexes as prognostic factors of cardiac resynchronization therapy./ Golukhova E.Z., Mashina T.V., Kakuchaia T.T., Mrikaev D.V., Morelly O.D.// The Journal of Cardiovascular Surgery (Minerva Medica) Supplement 1 to issue no 2|2012.
  8. Голухова Е.З., Клинико-ультразвуковые корреляты у больных хронической сердечной недостаточностью с бивентрикулярной стимуляцией. / Голухова Е.З., Машина Т.В., Какучая Т.Т., Мрикаев Д.В., Морелли О.Д. // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН «Сердечно-сосудистые заболевания».-2012г.-Том 1. -№.1.-с. 240.